

Янь Бэйчэн был потрясен этими словами. Если бы врач не была женщиной, он бы схватил ее за воротник.

"Зачем ей понадобился анализ крови? Почему все так серьезно? Что с ней не так?" Глаза Янь Бэйчэна были красными, и он выглядел так, будто был готов кого-то убить.

Даже если она знала, кто такой Янь Бэйчэн, и даже если команда охраны больницы Чу Тянь была достаточно подготовлена, врач не могла не чувствовать себя немного испуганной в данный момент.

"Не нужно так волноваться, это обычный осмотр", - доктор догадывалась, в чем дело, но принципы ее профессии не позволяли ей открыть эту догадку пациенту без каких-либо доказательств. Что, если она ошиблась?

"Является ли анализ крови частью обычного обследования? Скажите мне честно, с ней что-то не так?" Янь Бэйчэн посмотрел на врача.

Янь Бэйчэн не мог не дать волю своему воображению. Он все время думал о болезни, которой могла заразиться Линь Чу. Может быть, это рак или что-то другое? Больных раком желудка на поздних стадиях всегда тошнило так, что можно было принять это за легкий вирус. Пока они доберутся до врача, будет уже слишком поздно.

Губы Янь Бэйчэна задрожали, Линь Чу тут же села, но ее движения были слишком быстрыми, и на мгновение она почувствовала, что теряет сознание. Она не смогла вовремя остановить Янь Бэйчэна.

Это был всего лишь простой анализ крови, но Янь Бэйчэн так волновался. Линь Чу не осмелилась сообщить ему о ее легком головокружении, чтобы не разволновать Янь Бэйчэна.

Она медленно успокоилась и взяла Янь Бэйчэна под руку. "Бэйчэн, успокойся".

Доктор вздохнула с облегчением и сделала один шаг назад. Тем не менее, она все еще не чувствовала себя в безопасности, поэтому отступила еще на два шага назад и сказала: "Господин Янь, пожалуйста, успокойтесь. Даже детям, страдающим от лихорадки и гриппа, при посещении педиатра необходимо сдать анализ крови. Я не делала компьютерную томографию или гастроскопию для госпожи Янь, значит, ничего серьезного. Пожалуйста, приведите госпожу Янь на анализ крови, чтобы мы могли поставить диагноз на ранней стадии. Только тогда мы сможем решить, что делать дальше. Вы согласны?"

Последнее предложение побудило Янь Бэйчэна быстро привести Линь Чу на анализ крови.

Пока они шли, Янь Бэйчэн продолжал беспокойно бормотать. Линь Чу не оставалось ничего другого, как крепко держать Янь Бэйчэна за руку. Она тихо сказала: "Бэйчэн, прекрати. Если бы со мной действительно было что-то не так, я бы зависела от тебя. Если ты будешь вести себя так напряженно, мне станет страшно".

Глаза Янь Бэйчэна расширились, когда он понял, что она имела в виду. Он быстро успокоился и понял, что вел себя неадекватно.

Он крепко обнял Линь Чу за плечи. "Все будет хорошо. Не волнуйся, доктор сказал, что с тобой тоже все будет хорошо".

Линь Чу улыбнулась и кивнула. На самом деле она не слишком волновалась, но когда Янь

Бэйчэн начал вести себя так взволнованно, она тоже забеспокоилась. Теперь, когда он заставил себя успокоиться, чтобы утешить ее, ей стало немного грустно.

Линь Чу пошла сдавать кровь на анализ и вскоре получила результаты.

В них было много медицинского жаргона и цифр. Линь Чу и Янь Бэйчэн, возможно, и были грамотными, но когда слова были собраны вместе в такой случайной последовательности, ни один из них не мог их понять.

Они вернулись в клинику, и Янь Бэйчэн передал результаты врачу. Он не хотел снова проявлять беспокойство перед Линь Чу, если она будет волноваться, поэтому его взгляд был прикован к врачу.

Линь Чу, держась за руки Янь Бэйчэна, заметила, что его руки сжаты в кулаки. Линь Чу не могла ни просунуть руки, ни разжать его пальцы. Янь Бэйчэн наконец понял, что делает Линь Чу, и ослабил хватку, чтобы Линь Чу смогла просунуть свои руки в его.

Пальцы Янь Бэйчэна сцепились с пальцами Линь Чу, но он не мог расслабиться.

Он не ожидал, что врач широко улыбнется, когда прочтет результаты анализа крови. Она подняла голову и сказала: "Господин Янь, вам не стоит беспокоиться. Наоборот, я хочу поздравить и господина, и госпожу Янь. Согласно результатам, госпожа Янь беременна уже 46 дней".

Янь Бэйчэн: "..."

Линь Чу, "..."

Доктор ожидал, что они вскрикнут от восторга, но они оба выглядели ошеломленными.

Тем не менее, у Линь Чу реакция была немного лучше. Она быстро пришла в себя, ее лицо выражало удивление и недоверие. "Ри... Правда?"

Доктор кивнул. "Поэтому я и спросила, когда у вас были последние месячные. Хотя вы и сказали, что это не точно, но судя по тому, что вы мне рассказали, я подозревал, что вы беременны. Однако я не был уверен, поэтому не сказал тебе заранее, чтобы ты не радовалась по пустякам".

Янь Бэйчэн вскоре оправился от шока, но на его лице было выражение абсолютного неверия. "Вы гастроэнтеролог, вы уверены в своей правоте?"

Доктор, "..."

Хохо, если бы это была не Янь Бэйчэн, она бы выгнала его метлой!

Линь Чу наблюдал, как врач опустила голову. Она быстро одернула Янь Бэйчэна и неловко улыбнулась врачу. "Он сейчас слишком счастлив. Просто он так волновался раньше, что теперь, когда появились хорошие новости, ему трудно адаптироваться. Пожалуйста, не вините его, доктор".

Линь Чу все это время вел себя вежливо. Несмотря на то, что она была замужем за Янь Бэйчэном, в ней не было высокомерия. У доктора сложилось хорошее впечатление о Линь Чу, и именно из-за нее доктор решила не сваливать все на Янь Бэйчэна.

Поэтому она предложила: "Вы можете посетить гинеколога и выяснить, есть ли что-то, на что вам нужно обратить внимание".

Линь Чу кивнул в знак согласия и уже собирался уходить, но тут заметил, что Янь Бэйчэн все еще стоит на месте.

Она не знала, смеяться ей или плакать, и потянула его за собой. "Давай, пойдем к гинекологу".

Янь Бэйчэн наконец-то обратил на себя внимание, но не успели они выйти из клиники, как он, не заметив, что врач все еще рядом, повернулся, чтобы спросить: "Вы действительно беременны?".

Его темные глаза ярко блестели, но в них была искра неуверенности. Он был настолько растерян, что выглядел очаровательно невинным. Янь Бэйчэн сейчас вел себя как большой ребенок.

Линь Чу чувствовала, как ее переполняет материнская любовь, но не была уверена, было ли это связано с ее беременностью или с чем-то другим. Выйдя из клиники, они на мгновение остановились в коридоре.

Линь Чу протянула руки, чтобы погладить лицо Янь Бэйчэна. Прикоснувшись к его лицу, она мягко сказала: "Конечно. Даже если врач не гинеколог, она все равно знает, как читать результаты анализа крови, верно? Раньше я не думала об этом, но после того, как врач упомянула об этом, я не уверена, был ли это психологический эффект, но я почти уверена, что теперь я чувствую что-то в себе".

Темные глаза Янь Бэйчэна стали ярче, и он, не говоря ни слова, внезапно понес Линь Чу на руках.

Линь Чу удивилась и чуть было не закричала, но вовремя сумела подавить этот крик. Она не могла не ударить его и воскликнула "Ты меня напугал!".

Янь Бэйчэн встревожился, увидев, как побледнело лицо Линь Чу: "Как ты себя чувствуешь? Я была слишком счастлива, поэтому плохо соображала. Ты нигде не чувствуешь дискомфорта?"

"Я в порядке. Я просто не был готов к тому, что ты понесешь меня. Я уже в порядке, только сначала спусти меня", - быстро сказала Линь Чу, обхватив руками шею Янь Бэйчэна.

Несмотря на то, что в тот вечер в больнице Чу Тянь было не так много пациентов, по коридору ходили дежурные медсестры и врачи, поэтому Линь Чу чувствовала себя неловко.

Мимо них прошли две медсестры. Они прикрыли рты и захихикали при виде них.

"Я не отпущу тебя. Я понесу тебя туда", - сказал Янь Бэйчэн, неся Линь Чу к лифту большими шагами.

Линь Чу сразу же уткнулась лицом в его плечи. Ее длинные волосы упали на лицо и закрыли его. "Ты действительно... Это так неловко!"

"Чего тут смущаться? Моя жена беременна!" крикнул Янь Бэйчэн, словно хотел, чтобы все услышали.

"Перестань кричать! Разве вы не слышали? В первые три месяца нельзя никому говорить о

беременности, так как это плохой знак. Можно рассказать своей семье, но не посторонним", - поспешно сказал Линь Чу.

"Почему?" с любопытством спросила Янь Бэйчэн.

"Я тоже не знаю точно. Однажды я была в детском доме, навещала старого директора и детей, когда встретила соседку, у которой были хорошие новости. Она сказала, что ее невестка беременна, но сказала, что в первые три месяца не стоит говорить об этом посторонним. Она сказала, что это традиция и что если вы расскажете об этом слишком рано, то может произойти несчастный случай. Это все сказки старой жены, но все же лучше сообщать другим только после трех месяцев. Хотя я и считаю это научно неточным, но все же важно уважать традиции", - объяснил Линь Чу.

Янь Бэйчэн сразу стал серьезным и кивнул. "Вы правы".

Он плотно сомкнул губы и, казалось, решил больше никогда не открывать рот. Казалось, он не собирался произносить ни слова.

"Ну, не нужно совсем уж молчать", - с досадой сказал Линь Чу.

"Помоги мне нажать кнопку лифта", - ответил Янь Бэйчэн.

Линь Чу протянул руку, чтобы нажать на кнопку. "Тебе действительно нужно спустить меня".

"Нет, я несу тебя. Ты сам сказал, что я не должен выкрикивать эту информацию вслух в течение этих трех месяцев. Я только что это сделала. А если бы с тобой что-то случилось?" упрямо ответил Янь Бэйчэн.

"У меня не может быть столько невезения", - Линь Чу была ошеломлена.

Янь Бэйчэн не отпускал ее, что бы она ни говорила. Он нес ее на руках до самого кабинета гинеколога, оглушая штатного врача. "С ней... с ней что-то не так?"

"Нет. Просто я беспокоюсь, что с ней что-то случится", - лицо Янь Бэйчэна было невыразительным, как будто это была стандартная процедура.

Доктор, "..."

Линь Чу покраснел. "Позвольте... Позвольте мне спуститься".

Янь Бэйчэн, наконец, сдался и усадил Линь Чу на стул. Затем он передал результаты анализов доктору. "Мы только что были у гастроэнтеролога. Там врач сказал, что моя жена беременна, но нам нужно, чтобы вы это подтвердили".

Доктор, "..."

Она видела, что Янь Бэйчэн выглядел весьма скептически, и поэтому пожалела дежурившего сейчас гастроэнтеролога.

Доктор прочитал результаты и подтвердил: "Ваша жена беременна. Прошло 46 дней".

Линь Чу подняла голову и радостно посмотрела на Янь Бэйчэна. "Видишь, это правда".

Плотно сжатые губы Янь Бэйчэна задрожали. Он хотел рассмеяться от восторга, но в то же

время хотел сохранить невозмутимый вид. Он не хотел слишком сильно смущаться.

Линь Чу решила не обращать на него внимания и дать ему время привыкнуть к новости. Она снова спросила врача: "Есть ли что-то, на что мне нужно обратить особое внимание?"

Врач привыкла к таким вопросам, поэтому она подробно все объяснила Линь Чу, а затем достала небольшую брошюру. "Эта брошюра принадлежит нашей больнице. Здесь есть информация о том, на что беременная женщина должна обращать внимание в этот период. Здесь также есть информация о том, какие продукты можно есть на разных стадиях беременности. Вам нужно следить за своим питанием и регулярно заниматься спортом. Вся информация здесь. Могут возникнуть некоторые непредвиденные ситуации, поэтому вам следует позаботиться о том, чтобы прочитать и об этом. Если что-то случится, как написано в буклете, не волнуйтесь. Просто следуйте инструкциям, и все будет в порядке".

Линь Чу не ожидал, что больница Чу Тянь окажется такой тщательной. Это был очень заботливый жест. Неудивительно, что те, кто мог себе это позволить, охотно обращались в эту больницу. Все говорили не только о хорошей репутации больницы Чу Тянь, но и о том, что они хорошо выполняли свою работу во всех аспектах, поэтому люди чувствовали себя спокойно и уверенно. Больница Чу Тянь даже подготовила вопросы, о которых пациенты даже не задумывались.

Несмотря на то, что это была небольшая брошюра, она была толстой, как карманная книга. Линь Чу взяла брошюру и уже собиралась убрать ее, когда Янь Бэйчэн выхватил у нее брошюру.

Янь Бэйчэн перешел к оглавлению и серьезно просмотрел его. Линь Чу думала, что он смотрит на то, на что следует обратить внимание в первые три месяца.

Однако она не ожидала, что Янь Бэйчэн серьезно спросит: "Я слышала, что в первые три месяца мужу и жене все еще разрешено вступать в интимные отношения, это правда?"

Линь Чу: "..."

Он жил холостяком, откуда он узнал такое?!

На лице доктора не было выражения смущения. Было непонятно, задавали ли ей этот вопрос слишком часто или она просто пыталась спасти лицо Янь Бэйчэна, но она просто ответила: "Это не разрешается в первые три месяца и последние три месяца. Во время экзаменов интимная близость возможна, но нужно быть осторожным".

Янь Бэйчэн кивнул и ответил: "Тогда вам нужно записать эту информацию в брошюре. Будет очень неловко вытягивать этот вопрос из пациентов. Старик Чу должен знать, что лучше делать свою работу".

Доктор, "..."

Линь Чу, "..."

Чу Чжаоян: "Ачу!"

Зачем ты спрашиваешь, если тебе стыдно?!

Линь Чу была слишком смущена, чтобы смотреть в глаза доктору. Она знала, что Янь Бэйчэн

будет настаивать на том, чтобы она вернулась в больницу Чу Тянь для предродового осмотра, не говоря уже о родах и послеродовом наблюдении.

Ей было так неловко, но спрятаться было негде. Как неловко ей будет в будущем снова встречаться с врачами и медсестрами!

Врачи и медсестры на ночном дежурстве наверняка будут обсуждать увиденное сегодня со своими коллегами, и вскоре об этом узнают все. Бесплезно было прятаться от людей, дежуривших в ночную смену.

Линь Чу беспомощно закрыла лицо, а Янь Бэйчэн снова поднял ее на руки и ушел.

Линь Чу знала, что бесплезно говорить что-то еще Янь Бэйчэну, поэтому зарылась лицом в его руки, как страус, и позволила ему вынести ее из больницы. Тем не менее, она прекрасно понимала, что у Янь Бэйчэна очень узнаваемое лицо. Если бы он был рядом, все бы знали, кто она такая.

Когда Линь Чу наконец перенесли в машину, оба вздохнули с облегчением.

"Может, ты хочешь что-нибудь поесть? Ты еще не ужинала", - спросил Янь Бэйчэн, садясь за руль.

Линь Чу покачала головой. "Не думаю. У меня нет аппетита. Возможно, это из-за того пирога, который я только что съела".

"У тебя тяжелый ребенок, как ты можешь ничего не есть? Не забудь прочитать ту мини-брошюру, когда мы вернемся домой. Там написано, что даже если у тебя нет аппетита, тебе все равно нужно что-то съесть", - сказала Янь Бэйчэн.

Линь Чу посмотрел на Янь Бэйчэн. Она смотрела на него так пристально, что Янь Бэйчэну стало не по себе.

Через некоторое время он услышал, как Линь Чу сказал: "Значит, с этого момента ребенок для тебя приоритет. Ты скорее позволишь мне чувствовать себя плохо, чем причинишь ему неудобства, верно?"

Янь Бэйчэн почувствовал боль в сердце и быстро повернул руль, отчего машина с визгом остановилась на обочине.

Янь Бэйчэн быстро включил свет в машине и повернулся к Линь Чу. "О чем ты говоришь? Конечно, ты самый важный человек. Если наш ребенок создаст проблемы и заставит вас потерять аппетит, то пострадает именно ваше тело, не так ли?"

Линь Чу опустила глаза и ничего не сказала. Янь Бэйчэн вздохнул и мягко сказал: "Я даже не думал о ребенке. Первое, что пришло мне в голову, это то, что тебе нехорошо пропускать прием пищи. Если он доставит тебе неприятности, то страдать будешь ты".

Линь Чу поднял на него глаза и надулся: "Я знаю, что ты беспокоишься за меня. Ты так волновался, когда я чувствовал себя просто некомфортно. Но то, как ты это сказал, было похоже на то, что ты заставлял меня есть, даже если у меня не было аппетита и меня тошнило, как будто ты хотел насильно запихнуть еду мне в горло. Сейчас я чувствую себя не очень хорошо. Если бы я чувствовала себя так раньше и не хотела ничего есть, ты бы постарался принести мне что-нибудь, что я могла бы съесть, но сейчас...".

"Это моя вина", - Янь Бэйчэн быстро обнял Линь Чу.

Хотя ему казалось, что Линь Чу сейчас чувствует себя хрупкой и чувствительной, это могло быть связано с ее беременностью. В прошлом она никогда не капризничала по таким поводам. Однако сейчас она была на месяце беременности. Если бы они не узнали об этом, она бы так не реагировала. Теперь же, когда они узнали о ее беременности, она вела себя по-другому.

Позже он должен был проверить, нет ли других симптомов беременности, таких как повышенная чувствительность, подозрительность или вспыльчивость.

"Я не заметила, что сделала, слова просто вытекали из меня. Я не думала, что ты будешь чувствовать себя так. Конечно, ты важнее нашего ребенка. Я хочу, чтобы твое тело оставалось здоровым от питательной пищи, это было не совсем для ребенка. Я даже не планировала заводить ребенка так рано. Я хотела, чтобы все произошло естественным путем, но раз уж это случилось, придется смириться. Самый важный человек - это ты", - Янь Бэйчэн обнял ее и мягко уговаривал.

Естественно, Линь Чу знал об этом. Она никогда не сомневалась в нем, но не понимала, с чего вдруг она засуетилась. Правда ли, что беременные женщины склонны к таким вспышкам?

Прошло чуть больше месяца, поэтому она не думала, что у нее так скоро начнутся перепады настроения. К тому же, до получения результатов она вела себя вполне нормально.

В конце концов, Линь Чу решила, что это потому, что она неосознанно начала бороться за любовь и внимание мужа со своим нерожденным ребенком.

Линь Чу не собирался говорить об этом Янь Бэйчэну.

"Янь Бэйчэн, как ты думаешь, у меня предродовая депрессия?" Линь Чу подняла голову и серьезно спросила его.

Янь Бэйчэн не смог удержаться от громкого смеха. Его смех испортил Линь Чу настроение, поэтому она толкнула его обратно на место.

Янь Бэйчэн быстро обнял ее и, опустив голову, сказал: "Я перестану смеяться! Я перестану смеяться сейчас же!"

Сказав это, он все еще не мог подавить смех. Ему было трудно это сделать, так как его плечи неоднократно сотрясались от радости.

"Ты меня сейчас очень раздражаешь!" Линь Чу рассердился из-за своего смеха и попытался ткнуть его.

Янь Бэйчэн быстро схватил ее за руку, прежде чем она успела осыпать его яростными тычками. "Да, я презренна, ты должна меня ненавидеть. Но ты беременна всего чуть больше месяца, как у тебя может быть предродовая депрессия. Я мужчина и даже я знаю, что предродовая депрессия наступает прямо перед родами".

Линь Чу, "..."

Она действительно вела себя глупо.

Янь Бэйчэн посмотрел на ее ошарашенное лицо и вспомнил, что следующие три месяца он не

сможет быть с ней близок. Затем он стал угрюмым.

Он обнял ее лицо и страстно поцеловал, который длился некоторое время, прежде чем отпустить ее.

"Она заставляет меня сдерживать себя, поэтому я не собираюсь так просто прощать ее", - Янь Бэйчэн стиснул зубы.

Лицо Линь Чу покраснело от его слов. "Отпусти меня. Мне здесь слишком тесно, я чувствую себя некомфортно".

Янь Бэйчэн быстро отпустил Линь Чу.

Линь Чу: "..."

Это был первый раз, когда Янь Бэйчэн так послушно отпустил ее. Он солгал, когда сказал, что не очень заботится о ребенке.

После этого Янь Бэйчэн выключил свет в машине. Он не мог видеть ее, но чувствовал, что жена, которую он только что уговаривал, теперь снова сердится.

Янь Бэйчэн сел за руль и потирал нос. Он не мог понять, что он сделал не так.

Когда они проехали на красный свет и застряли в пробке, Янь Бэйчэн тайком достал телефон, чтобы сделать быстрый поиск по эмоциональному темпераменту беременной женщины.

На форуме было сообщение о подобной ситуации, в котором автор писал: "Моя жена сейчас на пятом месяце беременности. Я не знаю, что делать. Ее характер такой угрюмый. Ее злит не только то, что я говорю. До беременности она была человеком с хорошим характером, и я неоднократно задумывался над тем, что я сказал или сделал, но я не думаю, что сделал что-то неправильно. Я понятия не имею, как я ее разозлил. Убедительным фактом является то, что она никогда не спорит со мной. Она только плачет... Я так устала от этого".

ЗЛ: "Я чувствую, что это моя обязанность - сообщить вам, что беременные женщины чувствительны, хрупки и всегда очень подозрительны. Вам может казаться, что нет ничего плохого в том, что вы говорите или делаете, но они не самые разумные. Единственный выход - уговаривать их. Вы должны уговаривать их снова и снова".

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2062802>